

Интерпретация изображения попугая в Codex Cumanicus

<https://doi.org/10.31483/r-112737>
УДК 27-31:811.512.1

Глашев А. А.

Институт стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-3469-9521>, e-mail: a.glashev@mail.ru

Резюме. Статья посвящена интерпретации рисунка в одном из самых значительных письменных памятников кыпчакских и огузских языков – Codex Cumanicus – изображения попугая, которое содержится в немецкой части памятника на листе 58v. Рисунок по настоящее время не являлся предметом научного изучения. Единственная работа, посвященная этому изображению – статья А. Г. Юрченко (2010), в которой он связывает его с египетскими кыпчаками. Однако данная интерпретация не представляется объективной. Проблемы в интерпретации содержания Codex Cumanicus объясняются тем, что его изучением до настоящего времени занимались лишь тюркологи, ограничиваясь сугубо лингвистическими вопросами. Поэтому для интерпретации изображения попугая применен междисциплинарный метод с привлечением данных культурологи, искусствоведения, религиоведения, источниковедения, этнологии и археологии. Изображение попугая несет в себе важный и глубокий смысл, связанный не с культурой кыпчаков Египта, а с христианской традицией, в частности с содержанием немецкой части Codex Cumanicus, образом Девы Марии и непорочного рождения Иисуса Христа, которым посвящена значительная часть переведенных на половецкий язык фрагментов Библии и которые часто изображаются на средневековых гравюрах с попугаем. Попугай выступает символом непорочного образа Марии и Христа.

Ключевые слова: Codex Cumanicus, перевод Библии на половецкий язык, изображение попугая, символ непорочности Девы Марии и непорочного рождения Иисуса Христа.

Для цитирования: Глашев А. А. Интерпретация изображения попугая в Codex Cumanicus // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 3. С. 16–21. DOI 10.31483/r-112737. EDN HNLFXI

Interpretation of the Parrot Image in the Codex Cumanicus

Akhmed A. Glashev

Institute of Asian and African Studies, Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-3469-9521>, e-mail: a.glashev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the interpretation of the drawing in one of the most significant written monuments of the Kipchak and Oghuz languages – Codex Cumanicus – the image of a parrot, which is contained in the German part of the monument on sheet 58v, which has not yet been the subject of attention of researchers studying the monument. The only work devoted to this interesting image is the article by A. G. Yurchenko (2010), in which he connects it with the Egyptian Kipchaks. However, this interpretation does not seem objective. The problems in interpreting the contents of Codex Cumanicus are explained by the fact that its study has so far been carried out only by Turkologists, limiting themselves to purely linguistic issues. Therefore, an interdisciplinary method was used to interpret the image of the parrot on the monument, involving data from cultural studies, art history, religious studies, source studies, ethnology and archeology. The image of the parrot carries an important and profound meaning, connected not with the culture of the Kipchaks of Egypt, but with the Christian tradition, in particular with the content of the German part of the Codex Cumanicus, with the image of the Virgin Mary and the immaculate birth of Jesus Christ, to whom a significant part of the fragments of the Bible translated into the Polovtsian language is dedicated and which are often depicted on medieval engravings with a parrot. The parrot acts as a symbol of the immaculate image of Mary and Christ.

Keywords: Codex Cumanicus, translation of the Bible into the Polovtsian language, image of a parrot, symbol of the purity of the Virgin Mary and Jesus Christ.

For citation: Glashev A. A. (2024). Interpretation of the Parrot Image in the Codex Cumanicus. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(3), 16–21. EDN: HNLFXI. <https://doi.org/10.31483/r-112737>.

Введение

Codex Cumanicus в настоящее время является, возможно, одним из самых значительных и выдающихся памятников тюркских языков XIII–XIV вв. По мнению крупного ученого-тюрколога А. А. Чеченова, Codex Cumanicus представляет собой крупнейший письменный памятник кыпчакского языка и является значительным источником для изучения тюркских языков¹.

Манускрипт был обнаружен в Венеции в библиотеке Собора Святого Марка. Считается, что рукопись была по-

¹Чеченов А. А. Историческая фонетика карачаево-балкарского языка: монография. Москва: Институт языкознания РАН, 1996. С. 46.

дарена библиотеке в 1362 г. Ф. Петраркой² и по настоящее время хранится там же под шифром Lat. Z. 549 (=1597). Она состоит из двух сшитых вместе частей, условно названных итальянской (листы 1–55v) и немецкой (листы 56–82v). Всего в нем 82 бумажных листа разных размеров. Текст написан латинским шрифтом бастарда.

Относительно датировки рукописи у исследователей нет единодушия. Предлагаются даты 1292–1294 гг. или 11 июля 1303 г. Последняя дата стоит в надписи на латинском языке на первом листе рукописи в итальянской части.

²Таркавец А. Н. Codex Cumanicus: половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. Москва: Русская деревня. 2006. С. 8.

Более обоснованной представляется точка зрения, согласно которой каждая часть была создана в разное время, при этом немецкая часть позже итальянской, предположительно во второй четверти XIV в.³ Если итальянская часть, скорее всего, происходит из генуэзской среды и отражает смешанный язык с преобладанием огузских (сельджукских и староосманских элементов), то немецкая часть отражает именно половецкий (кыпчакский) или куманский язык.

В 1826 г. Ю. Клапрот опубликовал краткую статью, посвященную Codex Cumanicus⁴, а в 1828 г. уже вышла его обширная статья о памятнике со словарем⁵. Несмотря на то, что в работах Ю. Клапрота много спорных моментов, эти публикации привлекли интерес обширной научной общественности к памятнику и дали большой импульс для его дальнейшего исследования.

На сегодняшний день скопилось большое количество монографий и научных статей о Codex Cumanicus⁶. Вряд ли есть другой тюркоязычный письменный памятник, которому посвящено столь внушительное количество научных работ. Однако, несмотря на это, именно с данным памятником связано самое большое количество спорных и противоречивых мнений, остается много неразрешенных вопросов не только относительно его датировки, происхождения, авторства, правильного перевода многих слов и фраз, но и интерпретации его текста и содержания.

Материалы и методы исследования

В качестве источника исследования использованы основные труды, посвященные Codex Cumanicus, в частности, работа К. Грэнбека 1936 г., в которой содержится полное факсимиле памятника. Вместе с тем в работе автором проанализированы публикации А. Н. Гаркавца, М. Аргуншаха и Г. Гюнера, В. В. Радлова и др. на предмет освещенности заявленной темы, в частности, изображения попугая, а также статья А. Г. Юрченко, являющаяся, хотя и спорной, но первой и единственной попыткой дать интерпретацию рисунку.

Проблемы в интерпретации содержания Codex Cumanicus объясняются тем, что его изучением до настоящего времени занимаются практически лишь тюркологи, ограничиваясь сугубо лингвистическими вопросами. Поэтому для интерпретации изображения попугая на листе 58v памятника применен междисциплинарный метод, с привлечением данных культурологи, искусствоведения, религиоведения, источниковедения, этнологии и археологии.

³Ligeti L. Prolegomena to the Codex Cumanicus // Codex Cumanicus. Budapestini, 1981. P. 7–8.

⁴Klaproth J. Notice sur un Dictionnaire persan, coman et latin, légué par Petrarque à la République de Venise // Journal Asiatic. 1826. Volume 8. P. 114–117.

⁵Klaproth J. Vocabulaire latin, persan et coman de la bibliothèque de Francesco Petrarca // Memoires relatifs à l'Asie. Paris. 1828. Volume 3. P. 113–256.

⁶Гаркавец А. Н. Указанное сочинение. С. 58–60.

Результаты исследования и их обсуждение

В немецкой части манускрипта Codex Cumanicus на листе 58v (рис. 1) есть изображение попугая⁷. Прямо над попугаем есть также плохо сохранившийся рисунок черепахи⁸, и вовсе оставшийся без внимания исследователей, но который самым непосредственным образом связан с изображением птицы и всем содержанием этой части памятника. При этом слово «попугай» отсутствует как в итальянской, так и в немецкой частях Codex Cumanicus. На странице с изображением попугая и черепахи есть восемнадцать половецких слов и фраз, часть из которых снабжена переводом на латынь или немецкий язык. Эти слова и фразы не имеют прямого отношения к изображению попугая. Лист хорошо сохранился за исключением правого нижнего угла, но рисунок попугая четкий, без повреждений.

⁷Grønbech K. Codex Cumanicus: In Faksimile. Herausgegeben mit einer Einleitung von K. Grønbech. Kopenhagen: Levin & Munksgaard, 1936. 164 S.

⁸Автор благодарит доктора филологических наук Е. М. Напольнову (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова), которая впервые обратила внимание на этот рисунок, указав на его возможную связь с христианской традицией.

Рис. 1. Лист 58v Codex Cumanicus с изображением попугая
Fig. 1. Sheet 58v of the Codex Cumanicus with an image of a parrot

Практически все исследователи Codex Cumanicus, среди которых крупные ученые, посвятившие десятилетия на его изучение⁹, обошли вниманием настоящий рисунок. Так, в капитальной работе турецких тюркологов М. Аргуншаха и Г. Гюнера объемом более одной тысячи страниц рисунок обойден вниманием [Argunşah, Güner, 2015]. Между тем изображение попугая несет в себе глубокий смысл.

Впервые попытку интерпретировать это изображение предпринял А. Г. Юрченко в статье «Последняя загадка Codex Cumanicus – изображение попугая», вышедшей в свет в 2019 г. [Юрченко, 2019, с. 221–239]. Автор связывает рисунок с культурным влиянием египетских кыпчаков (мамлюков). Он считает, что в Codex Cumanicus попугай вошел в качестве символа египетского султана. Основанием для такого заключения автора послужило то, что «в Каталанском атласе 1375 г. картографа Крескеса Авраама правитель Египта, мамлюкский султан, с зеленым попугаем в руках», а еще два попугая шествуют вдоль Нила. При этом автор далее пишет, что фигура попугая заимствована Крескесом с морской карты (портолана) Ангелио Дульцера (1339), где отсутствует изображение правителя Египта [Юрченко, 2019, с. 225]. А. Г. Юрченко считает, что попугай в руках султана символизирует царскую власть [Юрченко, 2019, с. 227]. Присовокупляя к этому весьма шаткий аргумент о том, что на парчовых тканях китайского происхождения, найденных в средневековых погребениях Египта (предположительно мамлюкских), также изображены попугаи, и ссылаясь на зеленое оперение попугая и сам сюжет с этой птицей в мистической поэме Атгара «Матик ат-Таир» («Беседа птиц»), А. Г. Юрченко делает многозначительный вывод о том, что «попугай является политической эмблемой мамлюкских султанов» [Юрченко, 2019, с. 229, 231]. На столь оригинальную версию А. Г. Юрченко подвиг тот факт, что немецкая часть Codex Cumanicus написана на кыпчакском языке и мамлюки тоже были кыпчаками из южнорусских степей. Об этом говорит следующий заключительный пассаж в статье: «Поскольку попугай на рисунке в Кодексе – это птица из арсенала суфийских притч, то ее изображение не предполагало текстового пояснения. Смысл образа был известен посвященному. Геральдические же фигуры попугаев на шелках выполняют функции государственных символов. <...> Благодаря дипломатическим контактам между Египтом и Улусом Джучи эмблема попугая получила широкую известность. Каким образом она попала на страницу Кодекса? Скорее всего, немецкие францисканцы привлекли для работы над словарем и проверки переводов крещеного кыпчака. Это обстоятельство не могло стать препятствием интересу к мистической фигуре. Для автора рисунка в Кодексе важно, что его соплеменники

⁹Grønbech K. Указанное сочинение; Гаркавец А. Н. Указанное сочинение; Kuun G. Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum primum ex integro editit prolegomenis notis et compluribus glossariis instruxit comes. Budapestini. 1880. 395 p.; Radloff W. Das türkische Sprachmaterial des Codex Cumanicus // Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de Saint-Petersbourg. Classe des sciences historico-philologiques. Serie 8. Band 35, №6. Sankt Petersburg. 1887. 132 S.; Дашкевич Я. Р. «Codex Cumanicus» – вопросы декодирования // Вопросы языкознания. 1986. №5. С. 79–86; Golden P. B. Codex Cumanicus // Central Asian Monuments. Istanbul, 1992. P. 33–63.

творяют историю, став одной из самых активных политических сил. Кыпчаки, проигравшие монголам в родных степях, вернули себе славу победителей. Победа же дарована высшими силами. Эти мистические переживания и отражает рисунок» [Юрченко, 2019, с. 236]. Дипломатические контакты между Золотой Ордой и Египтом действительно были тесными, и здесь Волга и Нил были естественными союзниками, враждовавшими с государством Хулагуидов¹⁰, и попугай действительно присутствует в суфийских сочинениях Атгара и Навои [Федорова, 2014, с. 107–150].

Однако все эти аргументы недостаточны для приведенных выше выводов автора. Несмотря на столь тесные дипломатические отношения между Нилом и Волгой, образ попугая так и не вошел ни в геральдику, ни в искусство кыпчаков Золотой Орды, а его образ в суфийских произведениях не столь ярок, каковым он является, например, в христианской традиции. Нужно отметить, что никто из ученых, серьезно занимавшихся историей египетских мамлюков и кыпчаков Золотой Орды, ни в одной работе не говорит о попугае как геральдическом элементе или ином важном знаке в системе символов мамлюков. В произведениях Востока, в том числе мистического плана, наиболее ярким является образ другой, мифической птицы – Симург (карачаево-балкарское *Къаракъуш*, *Самыр*, *Анкар*, чагатайское *Каракуш*, староосманское *Sumrag*, арабское Анка, среднеиранское *Хумай*)¹¹, и именно образ Симург довольно рано вошел в древнетюркскую литературу¹², мифологию и искусство¹³. Изображение птицы Симург (Каракуш) присутствует на короне статуи кагана второго Восточнотюркского каганата Кюль-Тегина (685–731).

Поэтому приведенная оригинальная версия А. Г. Юрченко вряд ли может быть принята, так как не имеет под собой прочных оснований и не учитывает того, что немецкая часть Codex Cumanicus создана христианами миссионерами, хотя сам автор вскользь и обращает на этот факт внимание. Изображение попугая нельзя интерпретировать в отрыве от содержания немецкой части Codex Cumanicus, в которую оно включено, и в отрыве от европейского изобразительного искусства эпохи Возрождения (1300–1600-е гг.). Если итальянская часть – это своего рода руководство для коммерческих целей и торговли, то немецкая связана прежде всего с христианской традицией и миссионерской деятельностью его авторов и переводами на полонезский язык фрагментов Библии. Поэтому именно в этом направлении следует искать смысл изображения.

¹⁰Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.) / Академия наук СССР. Москва: Наука. 1966. 160 с.; Аль-Холи А. Связи между Нилом и Волгой в XII–XIV вв.: сокращенный перевод с арабского / Академия наук СССР. Москва: Издательство восточной литературы. 1962. 40 с.; Камалов И. Х. Отношения Золотой Орды с хулагуидами. Казань, 2007. 108 с.

¹¹Книга Калилах и Димнах / перевод с арабского М. О. Аттая и М. В. Рябинова. Москва, 1889. С. 89–91; Баязитов Р. Ж. Искусство стран ислама. Нижний Новгород: Арника. 1997. С. 41.

¹²Zajaczkowski A. Studja nad językiem staroosmańskim. I. Wybrane ustepy z anatolijskotureckiego przeładu Kalili i Dimny. Krakow. 1934. S. 41.

¹³Руденко С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР. 1962. С. 79; Евтюхова Л. А., Киселев С. В. Чаатас у села Колёны // Труды ГИМ. 1940. Выпуск 11. С. 21–54.

Поиски приводят нас к выводу о том, что попугай связан с христианской традицией, а не с кыпчакской культурой мамлюков, как полагает А. Г. Юрченко. Не удивительно, что попугай изображен именно в немецкой части Codex Cumanicus, где, как мы уже указывали, приводятся переводы библейских текстов на половецкий язык. Интересно и то, что автором этой части рукописи для перевода на половецкий язык выбраны именно те фрагменты Библии, где упоминаются сюжеты с Марией и рождением Христа. Как выясняется, попугай – это символ непорочности и божественности Девы Марии и Иисуса Христа, на что особо обращали внимание в своих работах авторы, изучавшие искусство эпохи Возрождения¹⁴.

Особенно часто попугай ассоциируется с образом непорочной девы Марии. К. Пуртль в исследовании, посвященном творчеству голландского художника Яна ван Эйка (1385–1441), отмечает, что присутствие попугая рядом с Марией (рис. 2) означает животворящую силу Слова Божьего¹⁵. Й. Г. Ротен указывает, что средневековый теолог и философ А. Великий (около 1200–1280), признанный католической церковью одним из 37 учителей Церкви (наставник Фомы Аквинского), связывал попугая, живущего в местах, где не бывает дождей, с незапятнанной девственностью Марии, символом Непорочного Зачатия¹⁶. На полотнах с Марией иногда изображен попугай, сидящий на самой высокой и тонкой ветке дерева и таким образом, находящийся

¹⁴Lach Donald F. Asia in the Making of Europe. Volume 2: A Century of Wonder. Book 1: The Visual Arts. Chicago : University of Chicago Press. 1970. P. 179–180.

¹⁵Purtle J. Carol. The Marian Painting of Jan van Eyck. Princeton University Press. 1982. P. 91.

¹⁶Roten Johann G. S.M. Parrot in Marian Art URL : <https://udayton.edu/imri/mary/p/parrot-in-marian-art.php> (дата обращения: 27.08.2024).

вне досягаемости грозного змея, что воспринимается как символ освобождения Марии от первородного греха¹⁷. Кроме того, согласно средневековой легенде, именно попугай предупредил о приходе Девы Марии, произнеся: «Ave!»¹⁸. Считалось, что самый распространенный крик попугая – ave, т. е. слово, которым архангел Гавриил начал свою «Благую речь Мадонне»¹⁹.

Смысл изображения попугая становится еще более понятен, если обратиться к тексту немецкой части Codex Cumanicus на листах 69r–72v, где приводится 77 куплетов гимна «Ave porta paradise» («Да здравствует рай!»), прославляющие Деву Марию и непорочное рождение Христа, каждый из которых начинается словом «ave»²⁰.

Приведенная интерпретация изображения попугая подкрепляется и смыслом рисунка черепахи на этом же листе. В христианской традиции черепаха символизирует созидание, мудрость, терпение и долголетие, а изображение черепах в библейских текстах подчеркивает важность терпения и поиска мудрости, символизирует непреходящие духовные ценности²¹.

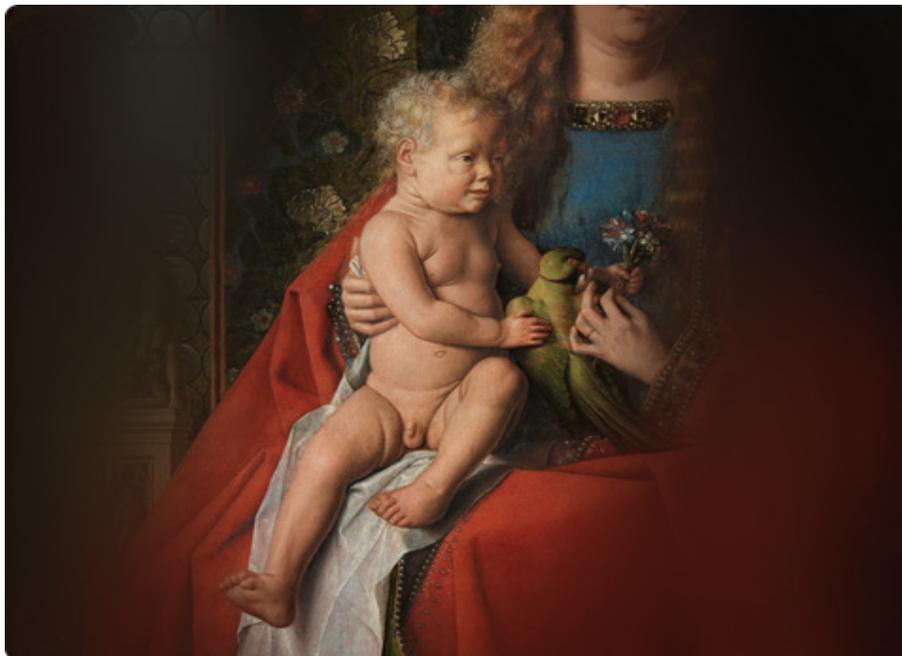
¹⁷Там же.

¹⁸Cohen Simona. Animals as Disguised Symbols in Renaissance Art. Leiden, Boston : BRILL, 2008. P. 49; Barney S. A., Lewis W. J., Beach J. A., Berghof O. The Etymologies of Isidore of Seville. Cambridge : Cambridge University Press. 2006. P. 265.

¹⁹Impelluso Lucia. Nature and Its Symbols. Los Angeles: J.P. Getty Museum/Getty Publications, 2004. P. 302.

²⁰Kuun G. Codex Cumanicus, Bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum primum ex integro editit prolegomenis notis et compluribus glossariis instruxit comes. Budapestini. 1880. P. 186–206; Гаркавец А. Н. Codex Cumanicus: половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. Москва: Русская деревня. 2006. С. 32–45.

²¹Jones Walter. 7 Spiritual Biblical Meanings of Dreams About Turtles. 2023. URL : <https://psychicblaze.com/biblical-meanings-of-turtle-in-a-dream/> (дата обращения: 27.08.2024).

Рис. 2. Ян ван Эйк. Мадонна каноника ван дер Пале (1434–1436)²²
Fig. 2. Jan van Eyck. The Madonna of Canon van der Pale (1434–1436)

²²Фрагмент картины приводится по: Головастикова К. Разбор одного шедевра: «Мадонна каноника ван дер Пале» Яна ван Эйка URL : <https://arzamas.academy/mag/833-vanderpaele?ysclid=m0k1ui14ul731608773> (дата обращения : 27.08.2024).

В позднем Средневековье попугай представлял собой атрибут рождения Христа Девой Марией или выступал в качестве свидетеля грехопадения. В эпоху Возрождения (XIV–XVII) попугай часто появляется в натюрморгах и на портретах, неся в себе смыслы, связанные именно с христианской традицией. В этот период немецкие и голландские художники продолжают заострять свое внимание на религиозных темах, и тогда же возрастает интерес художников к флоре и фауне как к средству выражения христианских идей в живописи, попугай в них занимает центральное место.

Одной из самых ранних картин эпохи Возрождения с библейским сюжетом, сопровождаемым изображением попугая, является работа выдающегося немецкого живописца и гравера М. Шонгауэра (1450–1491) «Мадонна с Младенцем и попугаем» (рис. 3). На этой гравюре Мария, держа на руках Христа, листает правой рукой Библию. На левой руке еще маленького Иисуса сидит попугай, который представляет собой аллюзию на Слово Божье и также является символом Марии и Непорочного Зачатия.

В работе крупнейшего немецкого живописца и гравера А. Дюрера (1471–1528) «Адам и Ева» попугай изображен в верхнем левом квадрате гравюры над Адамом, символизируя библейский сюжет (рис. 4). На гравюре также изображен змей, создающий яркий контраст: попугай как символ святости и Слова Божьего и змей как символ искушения и грехопадения. Змей, приносящий Еве яблоко, является символом греха, в то время как попугай, отводящий глаза от этого же греха, символизирует не только мудрость и Слово Божье, но и Деву Марию.

Рис. 3. М. Шонгауэр. Мадонна с Младенцем и попугаем
Fig. 3. M. Schongauer. Madonna with Child and Parrot

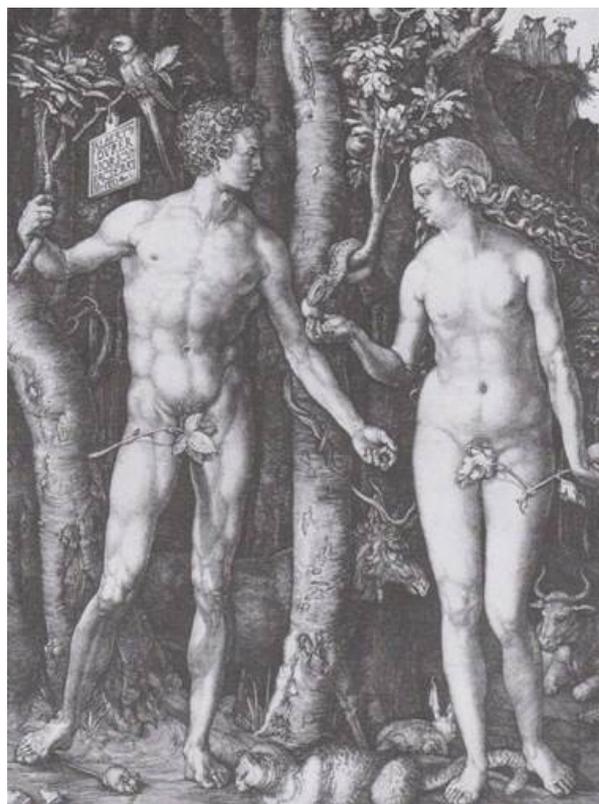

Рис. 4. А. Дюрер. Адам и Ева
Fig. 4. A. Durer. Adam and Eve

Особенно часто использует образ попугая фламандский художник Ян ван Кессель (1626–1679), ученик пейзажиста Яна Брейгеля. Он писал картины с библейскими и мифологическими сюжетами, передавая их через образы животных, насекомых и растений. Стоит выделить его полотно с изображением попугая в центре картины (рис. 5). Попугай яркого цвета, под ним зловещая летучая мышь с двумя детенышами, символизирующая темный мир грехопадения, а под ней – змея и мертвые птицы. Вокруг попугая другие птицы, как бы кричащие о помощи.

Наконец, следует сказать и о том, что попугай в древности был символом драгоманов (переводчиков), профессия которых в то время была весьма востребованной. Так, если на плече драгомана был вытатуирован попугай с собранными крыльями, это означало, что он владеет одним иностранным языком, попугай с раскрытыми крыльями уже указывал на драгомана с несколькими языками.

Выводы

Изображение попугая в немецкой части Codex Cumanicus в контексте искусства эпохи Возрождения является уникальным и самым ранним примером передачи библейского смысла через образы животных и птиц.

Codex Cumanicus датируется началом XIV в.: на первом листе итальянской части стоит дата 11 июля 1303 г., немецкая часть датируется исследователями примерно первой четвертью XIV в. Именно в это время начинается эпоха итальянского Возрождения. Таким образом Codex Cumanicus представляет собой не только памятник тюркских языков и культур, но является ценнейшим памятником эпохи Возрождения и христианской традиции в искусстве европейской культуры.

Рис. 5. Ян ван Кессель. Натюрморт с попугаем и летучими мышами
Fig. 5. Jan van Kessel. Still life with a parrot and bats

Привлечение данных других областей науки (культурологии, этнологии, истории, источниковедения, археологии, религиоведения и искусствоведения) может дать импульс для значительных открытий не только в области сравнительно-исторического изучения тюркских языков и культуры тюркских народов, но, как выясняется, и в области изучения истории

европейской культуры, особенно эпохи Возрождения.

Результаты исследования показывают верность междисциплинарного, комплексного подхода в исследовании таких памятников, как Codex Cumanicus. Данный подход проясняет многие спорные вопросы, связанные с памятником, а также позволяет сделать новые открытия в его изучении.

Список литературы

- Гаркавец А. Н. Codex Cumanicus. 2-е издание, дополненное. Алматы: Алматы-Болашак, 2019. 1360 с.
Федорова Ю. Е. Философская поэма Фарид ад-Дина Аттара «Язык птиц»: избранные главы в переводе и переложении // Философская мысль. 2014. №11. С. 107–150. DOI 10.7256/2409-8728.2014.11.13993. EDN TENVKR
Юрченко А. Г. Последняя загадка «Codex Cumanicus»: изображение попугая // Тюрко-монгольский мир: история и культура. Москва : Наука – Восточная литература, 2019. С. 221–239.
Argunşah M., Güner G. Codex Cumanicus. İstanbul: Kesit yayımlar, 2015. 1080 p.

References

- Garkavets, A. N. (2019). Codex Cumanicus., 1360. The second complete edition, expanded. Almaty: Almaty-Bolashak.
Fedorova, Yu. E. (2014). Farid al-Din Attar's philosophical poem «The Language of Birds»: selected chapters in translation and arrangement. *Philosophical Thought*, 11, 107–150. EDN: TENVKR. <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2014.11.13993>
Yurchenko, A. G. (2019). The last riddle of the Codex Cumanicus: image of a parrot., 221–239. The Turkic-Mongolian world: history and culture. Moscow: Nauka – Vostochnaya literature.
Argunşah, M., Güner, G. (2015). Codex Cumanicus., 1079. İstanbul: Kesit publications.

Информация об авторе

Глашев Ахмед Алабиевич – соискатель, аспирант, Институт стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3469-9521>;
e-mail: a.glashev@mail.ru

Поступила в редакцию 14.08.2024
Принята к публикации 11.09.2024
Опубликована 19.09.2024

Information about the author

Akhmed A. Glashev – degree-seeking student, postgraduate student, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3469-9521>;
e-mail: a.glashev@mail.ru

Received 14 August 2024
Accepted 11 September 2024
Published 19 September 2024